

Глава 136. Глава клана Хэхуань приручила холодного мечника (18)

На постели Лин Янь слегка прикрыл глаза, его черные, как тушь, волосы разметались по подушке.

Алое одеяние уже давно распахнулось, открывая участок груди, белый, как нефрит, и переливающийся тонким блеском при свете свечи.

Он весь еще был погружен в томное послевкусие страсти, на уголках его глаз лежал легкий румянец.

Почувствовав, что движения человека сверху внезапно замерли, он дрогнул длинными ресницами и медленно открыл свои чайные глаза, голос его все еще звучал хриловато: — Что случилось?

Лу Янь сидел на коленях на постели, его зеленое даосское одеяние уже спустилось до пояса, обнажая крепкую грудь, которая вздымалась от учащенного дыхания. Его глубокие черные глаза неотрывно смотрели на Лин Яня, в глубине их klokотали темные чувства.

— Мо Янь... кто это?

Словно гром среди ясного неба, Лин Янь резко сел на постели, туман в его глазах в один миг рассеялся, и он выпалил: — Откуда ты знаешь это имя?

— Ты сам только что сказал это вслух.

— ...

Лин Янь вздрогнул, про себя отметив, насколько мощным было действие пилюли правды. Не зря ее называют духовным лекарством мира культивации — от нее не убережешься.

Видя, что он молчит, сердце Лу Яня окончательно упало.

Разбилось вдребезги.

Его глаза быстро покраснели, растрепанные пряди упали на лоб, и голос его дрожал от сдерживаемой боли: — Значит... я всего лишь замена?

— Конечно, нет!

Лин Янь тут же отрицательно покачал головой.

Но Лу Янь вдруг схватил его за затылок, притянул к себе вплотную, заставляя поднять голову и встретиться с ним взглядом, и снова спросил:

— Так кто же такой Мо Янь?

Чтобы этот человек не надумал себе лишнего, Лин Янь, помедлив, решил сказать правду: — Мо Янь — это ты.

— ...

— Я знаю, тебе трудно в это поверить, но это правда. Твое настоящее имя — Мо Янь, ты родился на другом континенте, ты был королем, повелевающим десятью тысячами демонических зверей, ты — мистическая змея, прожившая десять тысяч лет. — Он запнулся, и кончики его ушей слегка покраснели, — Мы уже давно поженились, я — твоя королева-демоница. Это вся правда.

Рука Лу Яня все еще лежала на затылке Лин Яня, его пальцы побелели от напряжения. Он неотрывно смотрел на Лин Яня, в его взгляде kloкотали мрачные волны, но он по-прежнему молчал.

Лин Яня от этого взгляда бросило в дрожь, он невольно сжал губы: — Ты... веришь мне?

— Верю.

Пилуля правды никогда не ошибается.

Услышав это, Лин Янь облегченно выдохнул, и его сердце наконец опустилось на место, как вдруг он услышал, как Лу Янь спросил низким голосом: — Значит, я — перерождение Мо Яня?

Лин Янь сосредоточенно задумался.

Перемещение во времени и пространстве, три тысячи миров, строго говоря...

— Не совсем перерождение, — ответил он, качая головой.

— Тогда почему я — Мо Янь?

— Это из-за смены времени и пространства. — Лин Янь терпеливо объяснил, — Можешь считать, что душа Мо Яня сейчас обитает в твоём теле, просто память ещё не пробудилась.

— ...

В ушах Лу Яня это звучало как перерождение.

Даже если перед ним был он сам в прошлой жизни, в его груди всё равно klokотала привычная ревность. Одержимость в его глазах не только не угасла, а наоборот, стала еще глубже: — Тогда кого же ты любишь — меня или Мо Яня?

В горле Лин Яня застрял комок, он не нашелся, что ответить.

Уголок его губ дрогнул, он поднял глаза, встречая этот пылающий взгляд: — Вы же одно и то же лицо, это тоже надо сравнивать?

— Надо.

— ...

— Янь-Янь, — Лу Янь наклонился, их дыхания переплелись, и он настойчиво спросил, — кого ты любишь больше? Лу Яня, который сейчас перед тобой, или Мо Яня, который живет в твоей памяти?

Лин Янь, целиком заключенный в объятия Лу Яня, опустил длинные ресницы и медленно прикрыл глаза, желая отгородиться от всего происходящего.

Ему хотелось, чтобы этот мир просто исчез.

Но Лу Янь притянул его еще ближе, его теплая ладонь мягко скользнула по щеке Лин Яня, и он низким, уговаривающим голосом произнес: — Янь-Янь, что же ты молчишь?

Лин Янь горько усмехнулся: — Я от природы не люблю много говорить.

Это не было ложью. Он и правда был ленив и сдержан, всегда говорил мало.

Но Лу Янь оказался из тех, кто не успокоится, пока не получит ответ. Видя, что тот молчит, он настойчиво продолжил спрашивать: — Янь-Янь, ты любишь Лу Яня или Мо Яня?

— ...

— Скажи мне, я хочу услышать твой ответ.

— ...

Лин Янь упорно молчал, и Лу Янь, не уставая, снова и снова шептал ему на ухо эти слова.

То с угрозой, то с нежной лаской, то с капризной мольбой, то с горькой обидой в голосе — он перебирал всевозможные способы, и терпения ему было не занимать.

Пока Лин Янь, доведенный до предела его настойчивостью, внезапно не открыл глаза, и в его чайных зрачках блеснула влага безысходности: — Если не знаешь, кого я люблю, просто посмотри в зеркало — ответ у тебя прямо перед глазами.

<http://bllate.org/book/18456/2038334>